

Ли Чжи считал себя невероятно добрым человеком: он не стал вспоминать старые обиды и ответил добром на зло. Чжан Ци, по-хорошему, должен был ещё поблагодарить его как следует.

И действительно, на следующее утро, столкнувшись с ним в дверях, Чжан Ци больше не выпускал свои ядовитые шпильки. Пусть в его поведении еще проскальзывала некоторая неловкость, всё равно это было куда лучше прежнего.

Ли Чжи находился в прекрасном расположении духа. На ходу уплетая пышный мясной пирожок, он поспешил в театральный кружок. Поскольку сегодня вечером состоялся долгожданный спектакль, им предстояло провести в кружке весь день: подготовка, макияж, генеральная репетиция — график был забит до отказа.

В самый разгар нанесения грима Ли Чжи получил сообщение от Цзян Цижана.

Лицо ему густо припудрили, так что оно стало белым с ярким румянцем. Ли Чжи долго разглядывал себя в зеркале: отлично, даже он сам себя бы сейчас не узнал!

Ли Чжи хвастливо скосил глаз на экран — и от этого беглого взгляда едва снова не грохнул свой свежеподаренный смартфон.

umi: «Покажи ножки».

Вот ведь извращенец!

Ли Чжи тихонько повозмущался себе под нос, но когда от Цзян Цижана тут же прилетел перевод на две тысячи юаней, всякое недовольство мгновенно улетучилось. Теперь он был согласен абсолютно на всё!

К счастью, с гримом уже закончили. Ли Чжи пулей заскочил в примерку и сделал снимок своих ног.

На нем были ажурные кружевные чулки и изящные туфельки — он всё глубже увязал на пути перевоплощения в девушку.

В последнее время погода заметно посвежела, поэтому Ли Чжи давно не надевал шорты и кутался в плотную одежду, так что его сожигатель Цзян Цижан не мог разглядеть ни миллиметра лишнего тела.

Именно поэтому Цзян Цижан, лишенный возможности видеть его вживую, испытывал к его ногам всё более болезненную страсть. Он просил прислать фотографии всё чаще и чаще.

А Ли Чжи... Ли Чжи даже не подозревал, что Цзян Цижан давно раскусил его тайну. Он совершенно ни о чём не подозревал и в переписке без всякого стеснения то и дело ласково звал Цзян Цижана «муженьком».

Из-за того, что делать снимки приходилось слишком часто, Ли Чжи даже не заморачивался с ракурсами. Сделанные на скорую руку кадры всё равно умудрялись доводить Цзян Цижана до такого состояния, что тот был готов отдать ему всё что угодно, и с переводами денег ничуть не скупился.

Но в этот раз присланное фото кардинально отличалось от прошлых.

Белое кружево плотно облегалo изящные икры, а пышный подол платья доходил почти до самых колен. Казалось бы, по сравнению с прошлыми снимками здесь почти ничего не было обнажено, но у Цзян Цижана перехватило дыхание.

Если раньше его посещали лишь спонтанные желания, то в последнее время жажда поиздеваться над Ли Чжи становилось всё сильнее.

Ему хотелось сжать тонкую талию Ли Чжи, помять его округлые ягодичы, закинуть его ноги себе на пояс и довести до слёз.

Никто не умел искушать его так, как этот парень.

Цзян Цижан, не долго думая, перевел Ли Чжи еще более внушительную сумму и написал: «Хочу посмотреть на что-нибудь еще».

Ли Чжи, видимо, был занят, поэтому ответил лишь через некоторое время: «Муженек, а что именно ты хочешь увидеть?~»

Цзян Цижан сам чувствовал себя последним извращенцем, но тем не менее упрямо отправил: «Всё хочу».

Ли Чжи: «...»

Ли Чжи только и оставалось, что беспомощно вздохнуть. Он окинул взглядом свое тело, еще раз посмотрел в зеркало на свое абсолютно андрогинное лицо и, будучи на сто процентов уверенным, что Цзян Цижан ничего не поймет, сделал портретное селфи и отправил ему.

На нем была белая кружевная шляпка, завитые локоны мягко обрамляли лицо, а длинные накладные ресницы делали и без того большие глаза еще более огромными и влажными.

Из-за плотного слоя грима его кожа казалась фарфорово-белой с нежным персиковым румянцем. А пухлые от природы губы, теперь покрытые помадой, напоминали сладкий хрустящий персик, который так и хотелось укусьть.

Получив фото, Цзян Цижан откинулся на спинку кресла и замер, не отрывая взгляда от экрана. Спустя долгое время он глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Куда ушел Ли Чжи? Зачем он накруился подобным образом? Самое странное заключалось в том, что Цзян Цижану это безумно нравилось.

К этому моменту Цзян Цижан мог с абсолютной уверенностью признаться себе: Ли Чжи ему нравится.

Поначалу Цзян Цижану просто нравилось его дразнить — Ли Чжи казался ему забавным. Но в какой-то момент он и сам не заметил, как начал постоянно обращать на него внимание. Переживал, как бы Ли Чжи кто-нибудь не обидел, умилялся, когда тот хитрил и пакостничал, находил очаровательным, когда он начинал кокетничать, а когда злился — нравился ему еще больше.

Ему нравился не просто образ «девушки». У Ли Чжи хватало мужских черт: у него был кадык, короткие волосы — всё это полностью разрушало прежние представления Цзян Цижана об идеальной партнерше.

Но Ли Чжи даже ничего не нужно было делать, Цзян Цижан всё равно был без ума от него. Возможно, его ориентация заключалась не в «мужчинах» или «женщинах», а исключительно в Ли Чжи.

Поскольку он долго не отвечал, Ли Чжи капризно поторопил его: «Муженек, ну как, я красивая?~»

Цзян Цижан написал в ответ: «Красивая».

Ли Чжи не унимался: «А где именно красивая?~»

Цзян Цижан продолжил: «Везде красивая».

Невинный котёнок: «Ты вообще не искренен!»

Даже через экран Цзян Цижан мог в деталях представить, как Ли Чжи сейчас выглядел: наверняка надул губы, опустил ресницы и страшно недоволен.

В этот момент Цзян Цижан почувствовал себя типичным сухарем, совершенно не понимающим, как правильно утешить капризную «девушку». Ему оставалось лишь снова отправить перевод в надежде, что тот перестанет дуться.

Наконец успокоив Ли Чжи и подняв ему настроение, он получил сообщение: «Муженек, я пошел работать, споемся позже!~»

И чем же он так занят?

Расписание занятий у Ли Чжи и Цзян Цижана совпадало один в один. С тех пор как Ли Чжи уволился с подработки, он проводил в комнате куда больше времени и при любом удобном случае валялся на кровати.

За исключением редких дней, когда он загадочно собирал рюкзак и куда-то уходил. Раньше Цзян Цижан не расспрашивал его, но сейчас его любопытство достигло своего пика.

Он страстно хотел знать, чем же на самом деле занимается Ли Чжи.

Поразмыслив некоторое время, Цзян Цижан отправил несколько сообщений на основной аккаунт Ли Чжи.

umi: «Я заказал немного пирожных. Ты где? Принесу тебе».

К его удивлению, вечно голодный Ли Чжи на этот раз ответил отказом, отчего Цзян Цижан лишь ещё сильнее убедился, что Ли Чжи что-то скрывает.

umi: «Скинь локацию. Я занят, отдам и сразу уйду».

На этот раз Ли Чжи поплыл.

Спустя приличное время от него наконец пришел адрес.

Ли Чжи: «Оставь на столике у входа на первый этаж музыкального корпуса. Я освобожусь и спущусь забрать».

«Всё такой же бестолковый», — без всякого сожаления подумал Цзян Цижан. Купив по пути

десерт, он направился напрямик к музыкальному корпусу.

Обычно, проходя мимо этого здания, всегда можно было услышать разномастную музыку и сегодняшний день не стал исключением.

В голове Цзян Цижана уже сложился примерный пазл. Оставив пакет у входа, он мельком открыл университетское приложение с анонсами мероприятий и вбил в поиск музыкальный факультет. Система тут же выдала: сегодня вечером в концертном зале корпуса состоится представление.

Афишами этого спектакля был завешан весь университет, но Цзян Цижан раньше попросту не обращал на них внимания. И только сейчас до него дошло.

Ли Чжи втайне от него участвовал в постановке, да еще и нарядился перед кучей народа в женское платье! Сколько же ему заплатили, что он готов зайти так далеко?

В душе Цзян Цижана вспыхнуло глухое недовольство, будто его личное сокровище посмели выставить на всеобщее обозрение. Нахмурившись, он ощутил дикое желание сгрести Ли Чжи в охапку и спрятать подальше от чужих глаз.

Чтобы видеть его мог только он один. Чтобы можно было безнаказанно изводить его, доводя до слез, пока Ли Чжи, шмыгая носом, не признает свою вину и не пообещает больше так не делать.

Впрочем, какими бы темными ни были эти мысли, Цзян Цижан пока не собирался показывать свою мрачную сторону. Увидев, что представление начинается в семь вечера, он оставил пакет и вышел на улицу.

Напоследок он черкнул Ли Чжи сообщение, чтобы тот не забыл спуститься за десертом.

Покинув корпус, Цзян Цижан уселся на скамейку за углом. Густая аллея деревьев за его спиной надежно скрывала его от посторонних глаз.

Спустя пять минут из дверей выбежала стройная и высокая «девушка» в пышной «Лолите». Ее слегка завитые локоны обрамляли утонченное лицо, похожее на фарфоровую куколку, а длинные, ровные ноги в туфлях на тонком каблуке отбивали неуверенный ритм. Она шла, слегка покачиваясь, и мгновенно притягивала к себе взгляды всех прохожих.

Цзян Цижан сразу заметил, что Ли Чжи чувствует себя в каблуках крайне неудобно — шатался он прилично, но это ничуть не умаляло его невероятной грации.

Подойдя к выходу на первом этаже, «девушка» настороженно огляделась по сторонам. Убедившись, что поблизости нет Цзян Цижана, он поджал губы в довольной улыбке и поднял пакет с пирожными.

Подперев подбородок рукой, Цзян Цижан с нескрываемым интересом наблюдал за тем, как Ли Чжи спускается по лестнице и забирает десерт. Ему даже захотелось поаплодировать его конспирации.

Никто не умел так естественно выглядеть в платье, как он. Цзян Цижан уже с трудом сдерживал нетерпение: ему не терпелось увидеть Ли Чжи на сцене. Его красивый парень, переодетый девушкой, да еще и играющий в спектакле... Интересно, каким он будет?

Вот только, к сожалению, смотреть на это зрелище будет не он один.

Даже когда пышный подол исчез в глубине пролета, Цзян Цижан не отвел взгляда. Он тихо сидел на скамейке, пока перед глазами снова и снова всплывал образ Ли Чжи. Он смотрел, как стрелки часов медленно отсчитывают секунду за секундой.

Где-то вдалеке на башне размеренно тикали часы.

«Динь-дон...» — четыре часа.

Порывистый ветер срывал с веток золотые листья, кружил их у ног Цзян Цижана и уносил дальше, заставляя шуршать по асфальту.

«Динь-дон...» — пять часов.

Кирпично-красная стена за его спиной была густо увита плющом. Последний луч солнца медленно соскользнул с крыши, погрузив Цзян Цижана в глубокую тень. Солнце клонилось к закату.

«Динь-дон...» — шесть часов.

Цзян Цижан еще никогда никого так долго не ждал. Эти несколько часов показались ему целой вечностью. Когда стрелка замерла на ровной отметке, он поднялся и шагнул внутрь здания.

Он оказался первым зрителем в зале. Лишь сорок минут спустя помещение начали постепенно заполнять организаторы и публика.

Первый ряд предназначался для жюри, второй — для почетных гостей, а в самом центре третьего сидел Цзян Цижан.

Однако, когда зал набился до отказа, Цзян Цижан поднялся и неприметно пересел в самый дальний угол последнего ряда.

Ему до безумия хотелось сидеть впереди и наслаждаться Ли Чжи, но он не был уверен, что тот не заметит его прямо перед собой. Если Ли Чжи заметит его и из-за этого ошибётся во время выступления, то потом наверняка будет на него дуться.

Номеров было много. Цзян Цижан сидел в темноте дальнего ряда, предельно сконцентрировавшись, и только к восьмому выходу наконец увидел знакомый наряд.

Завязка спектакля казалась скучной и затянутой, но ровно до того момента, пока на сцене не появился Ли Чжи. В ту же секунду всё вокруг будто померкло, для Цзян Цижана существовал лишь один человек под софитами.

Впрочем, красоту Ли Чжи заметил далеко не он один. Цзян Цижан отчетливо слышал, как зал дружно ахнул. Кто-то шептался, что у «девушки» лицо словно из компьютерной графики; кто-то настойчиво доказывал, что это уровень первой красавицы университета, и почему только факультет скрывал от них такое сокровище; другие восторженно сравнивали ее ноги с весенними водами Сены; а самые дерзкие и вовсе вознамерились пробраться за кулисы и попросить контакты.

Один глупее другого.

Цзян Цижан сидел в темноте, едва сдерживая закипающую ярость. Он поклялся себе, что после финального занавеса первым ворвется за кулисы, заберет Ли Чжи и не подпустит к нему ни одну живую душу.

Вскоре внимание публики сместилось с неземной красоты актрисы на безумную сюжетную линию: запретная любовь, братоубийство, самоубийство главного героя, сюжет выходил настолько диким, что у зрителей перехватывало дыхание.

Но всё внимание Цзян Цижана было приковано лишь к взаимодействию Ли Чжи и главного героя.

Этот парень только что обнял Ли Чжи за талию — за ту самую талию, которую даже сам Цзян Цижан еще не обнимал! Он прижал Ли Чжи к себе — так, как сам Цзян Цижан его еще не прижимал!

Но хуже всего было то, что актер применил сценический трюк и симитировал поцелуй. И пусть их губы даже не соприкоснулись, бочка с уксусом внутри Цзян Цижана окончательно рванула.

Когда занавес опустился, в зале слышались возгласы тех, кто собрался бежать за кулисы ради знакомства. Цзян Цижану хотелось испепелить их всех одним взглядом, но охотников оказалось слишком много.

Сжимая кулаки от глухой досады, Цзян Цижан первым поднялся со своего места и решительным шагом направился в гримерку.

От переводчика:

<http://bllate.org/book/20152/2030017>